

МАГИЯ ЗЕРКАЛЬНЫХ ИСКАЖЕНИЙ

ОЛЕГ КОЛМАКОВ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Олег Колмаков

Магия зеркальных искажений

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=37663210

SelfPub; 2023

ISBN 978-5-532-06999-2

Аннотация

Случайная встреча с бывшим одноклассником позволяет главному герою постичь тайны Зеркала Козырева. Данные секреты открывают возможности к скорому и малозатратному способу обогащения. Однако за всё в этом мире приходится платить, приносить какие-то жертвы...

Содержание

30 августа 2015 года	4
Глава 1	6
Глава 2	20
Глава 3	32
Глава 4	38
Глава 5	46
Глава 6	55
Глава 7	73
Конец ознакомительного фрагмента.	75

Олег Колмаков

Магия зеркальных искажений

30 августа 2015 года

Нас нынче пятеро. Тех, кто пришёл отдать последнюю дань памяти безвременно ушедшему в мир иной Андрею Колесникову.

Без ложной скромности могу сообщить о том, что мне пришлось приложить немало усилий ради того, чтоб дядя Гена (отец покойного Андрея) выглядел ныне бодрячком; чтоб сумел он благополучно пережить последствия того злополучного инсульта, который едва не утянул его вслед за сыном в мир иной. Ко всему прочему, я приобрёл родителям Андрея двухэтажный коттедж со всеми удобствами и небольшим садовым участком, где всё нынешнее лето они с удовольствием копались на грядках.

Тётя Надя, мать Андрея, ныне впервые увидевшая могилку сына с гранитным памятником, плиткой и надгробьем выполненным из того же самого горного материала, кованой оградкой и дорожками обсыпанными мраморной крошкой,

не переставала удивляться богато убранным местом захоронения её сына. Когда ж я говорю ей о том, что за всё, чем они ныне владеют, тем, что сейчас видят и что их ныне окружает – за всё это, им следует благодарить вовсе не меня, а именно Андрея, их погибшего сына – она улыбается и совсем мне не верит. А зря!..

В отличие от родителей усопшего, моя супруга верит. Ирина нынче вместе с нами. Она верит в едва ли не фантастическую историю, которую я пережил и о которой ранее знали лишь трое.

Теперь, уважаемые читатели, в эту тайну будете посвящены и вы...

Глава 1

Признаться, я довольно долго думал над тем, с какой именно фразы мне следует начать данное повествование. В моей голове непрерывно крутились мысли о некой встрече с моим давним приятелем, которая впоследствии основательно изменит всю мою последующую жизнь. Однако подобное начало представлялось мне несколько избитым, а потому и чересчур банальным. Или того хуже, чрезвычайно примитивным.

Тем не менее, так оно и было.

Да-да, именно с этой самой, совершенно случайной встречи с моим бывшим одноклассником Андреем Колесниковым, пожалуй, всё и началось. И уже через месяц, мой прежний, давно устоявшийся и, казалось бы, абсолютно непоколебимый жизненный уклад успеет потерять всякий смысл. Все прежние незыблемые константы, всякие цели и устремления вдруг превратятся в пустой и ничего незначащий звук. Кардинально измениться не только моя жизнь, но и моё личное отношение к ней.

Ну, а теперь, обо всём по порядку.

Итак, в один из ничем непримечательных дней, я совершенно случайно встретил своего бывшего школьного друга

Андрея Колесникова.

Казалось бы, самое рядовое событие. Ну, встретил и встретил... Мы встречались с Андреем и ранее. Причём, по нескольку раз в год и при самых различных обстоятельствах. Помнится, он занимал у меня какие-то деньги, с непременным обещанием вернуть их в ближайшие несколько дней. Но так ничего и не вернул.

Тем не менее, словосочетание «рядовое событие», для данного случая будет вряд ли уместным. Дело в том, что встреча, о которой я веду нынче речь, состоялась ни где-нибудь, а в Москве. То есть, за несколько тысяч километров от родного для обоих нас города, от той самой школы, в которой мы, на протяжении десяти лет сидели за одной партой.

И даже «десятки тысяч километров», о которых я только что упомянул, здесь так же могут быть совершенно не причём. Сам факт присутствия Андрея у центрального входа международного аэропорта Домодедово рассматривался мною, не иначе, как нечто нереальное. А тут ещё и его внешний вид... Имею в виду дорогую одежду, в которую Колесников был на тот момент облачён. Плюс пара увесистых золотых «болтов» на его пальцах. Прибавьте к вышесказанному ещё и последнюю модель айфона, которую он непрерывно вертел в своих руках, ну, и прочие, достаточно известные и престижные бренды... Кажется, я вновь не о том.

Дабы уважаемый читатель в полной мере сумел оценить, сколь высока была степень моего удивления, пожалуй, имен-

но сейчас мне и следует сказать пару слов о самом Андрее, которого я знал на протяжении едва ли не всей моей жизни.

Обязательно следует упомянуть о том, что мой бывший одноклассник был вовсе не глупым парнем. Более того, он окончил школу, едва ли не с золотой медалью. По крайней мере, класса до восьмого он считался круглым отличником. Не преувеличу, если скажу о том, что каждая вторая девчонка нашей школы была влюблена именно в Колесникова, статного, смелого, отважного и дерзкого молодого человека. Он мог запросто ввязаться в неравную схватку с целой группой хулиганов, при этом, непременно выйти из неё победителем. Ну, а лично для меня, он был обычным пацаном, тем самым товарищем, без которого трудно представить моё детство. В определённой степени, я даже был обязан ему своей жизнью.

Дело в том, что в девятом классе во время нашего отдыха на берегу Иртыша, я (совершенно не умеющий плавать) чуть было не ушёл на дно. Колесников вытащил меня, успевшего нахлебаться воды и потерять сознание, на берег. При этом сам он едва не утонул.

Обязан, не обязан, а начиная с выпускного класса наши пути с Андреем постепенно начали расходиться. Потому, как у каждого из нас появились свои жизненные ориентиры и приоритеты. Причём, были они абсолютно разные. Нет-нет, мы по-прежнему оставались с ним друзьями. Вот только встречался я с Колесниковым всё реже и реже. В конце концов, наши прежние, «не разлей вода отношения», успели пе-

рерасти в обыденные приятельские контакты. В последние несколько лет мы и вовсе ограничивались лишь скромным рукопожатием и парой дежурных, ни к чему необязывающих фраз, типа, как жизнь, как дела?

А теперь немного об Андреевских недостатках. Точнее, о том, почему Колесников, обладавший столькими преимуществами, так и не сумел добиться в жизни хоть каких-то более и менее приличных высот.

По воле каких-то фатальных стечений обстоятельств, всю свою жизнь Колесников непременно оказывался в группе патологических неудачников. Он умудрялся косячить буквально на ровном месте, влетать туда, где у иных моих друзей всё проходило словно по маслу. При этом мой школьный товарищ всё продолжал и продолжал искать на свою задницу новых приключений, непременно ввязываясь во всевозможные сомнительные авантюры. Ходили слухи, будто бы Андрей служил по контракту в каких-то горячих точках, мутил свой бизнес, подвизывался к каким-то противоречивым сектам, и даже пытался писать свои собственные книги. И вроде бы, где-то печатался. Короче, всю свою сознательную жизнь Колесников строил умопомрачительные воздушные замки, при этом непременно оставаясь без семьи; без кола, без двора. Отсюда и его бесконечные долги, прятки от кредиторов и полное отсутствие хоть какой-то стабильности. В общем, жил настоящим, не заглядывая хоть на пару дней вперёд.

Не ошибусь, если предположу, что Колесников вряд ли мог располагать суммой, достаточной для поездки в какой-нибудь Калачинск, Тару или Черлак (то есть, не далее населённых пунктов областного масштаба). Потому и не мог я себе помыслить, встретить Андрея здесь, в столице нашей Родины, городе-герое Москве.

Тем не менее, он был сейчас тут, в Домодедово.

Поначалу я даже подумал о некоем человеке-двойнике, точной копии моего бывшего одноклассника... Среди многомиллиардного населения нашей планеты, подобные сходства вполне допустимы. Потому и перевёл я свой взгляд с того «двойника» на информационное табло аэропорта.

К слову сказать, в то самое мгновение я как раз вспоминал о своих юношеских годах. Дескать, мог ли я, во времена своей бесшабашной молодости, в далёком сибирском городе помышлять о каких-то там заграничных поездках, международных аэропортах и дальних странах. Вот почему «точная копия» моего бывшего одноклассника достаточно органично вписалась в нахлынувшие на меня ностальгические воспоминания. Сейчас он был для меня, не более чем виртуальная единица. Такая же, как и остальные друзья моего детства, о которых я только-только вспомнил.

Однако человек очень похожий на моего школьного товарища громко выкрикнул моё имя: «Иван!.. Ты ли это?..». Вновь не поверив в происходящее, на всякий случай, я огляделся по сторонам. Быть может, этот разодетый и щеголева-

тый фронт обращался к кому-то иному.

– Иван! Ведь это я!.. Колесников, твой друг и школьный товарищ!.. – продираясь сквозь людскую толпу, он следовал именно в моём направлении. Я вновь огляделся по сторонам: не розыгрыш ли это? Быть может, какой-то прикол со скрытой камерой или ещё что-то в том же роде. Меж тем, Андрей уже вплотную приблизился ко мне. – ...Ты как здесь очутился?

Похоже, он был удивлён не менее моего. У стороннего наблюдателя могло запросто сложиться ощущение будто бы это не Андрей, а именно я большую часть своей жизни пропадал в полной неизвестности, был непонятно кем, непонятно кто и неизвестно где.

– Здорово! Рад тебя видеть! – ответил я нехотя, всё ещё продолжая поиск некоего подвоха. Да, и сказать по честно-му, не до школьных друзей мне нынче было. Ведь я впервые выезжал за кордон, отправляясь на семинар, приуроченный к всемирной выставке в немецком Ганновере. Потому и несколько мандражил, испытывая неприятное волнение и напряжённость перед неизведанным.

– Куда летишь? – он был как всегда прост и непосредственен.

– В Германию!

– По делам или так!.. На отдых!

– По работе! – поспешил я с уточнениями.

– А вот я, сказать по правде!.. Так и не решил, в котором

направлении мне отправиться. По началу, собирался в Голландию. Ну, там, травой до одури обдолбиться, прогуляться по бульвару красных фонарей... Потом передумал и выбрал Париж, город любви и Эйфелевой башни!.. Затем был Рим, Мадрид, Цюрих, Гётеборг!.. Для меня ж главное, чтоб предстоящее путешествие надолго запомнилось!.. Чтоб хорошенько оно меня зацепило! Чтоб было, действительно в кайф!..

– С каких это пор, ты начал путешествовать по Европе? – усмехнулся я с явным недоверием. Попутно в моё сознание прокралась мысль о том, что мой бывший дружок, скорее всего, ввязался в очередную авантюру, подписавшись на какую-то вахту или иной контракт с неплохими «подъёмными». На эти самые деньги он, собственно, и приоделся. Ну, а теперь чешет мне по ушам о своих новых, якобы, безграничных возможностях.

Не упускал я и варианта, при котором Колесников мог запросто пристроиться в некие эскорт услуги. Его рост, фигура и физиономия вполне располагали для подобного поприща. Потому он нынче и здесь, в международном аэропорту. Встречает какую-нибудь богатую стареющую леди, обеспечивая ей вполне респектабельный имидж. Отсюда и его нынешняя богатая обёртка – не более чем униформа подобных контор. Как только часы пробьют полночь, все, чем он ныне располагает, будет возвращено по описи. То есть, карета превратится в тыкву, извозчик в крысу и придёт конец сказке.

Отчего-то я вдруг вспомнил о том, как в старших классах мы всерьёз соперничали с Андреем за руку и сердце моей нынешней супруги.

Нет смысла скрывать, что по некоторым внешним данным, я всё же несколько уступал Колесникову. Тем не менее, следует отдать должное рассудительности моей Ирины, сумевшей не поддаться мимолётным девичьим порывам, а обратить своё внимание на нечто более значимое, нежели рост или смазливая морда. Последующие годы нашей совместной жизни лишь подтвердили её завидную прозорливость. Без какой-либо ложной скромности могу заявить следующее: сделав правильный выбор, моя супруга обрела не только стабильность, но и вполне ожидаемые перспективы, чего вряд ли сумел бы обеспечить ей, всё тот же беспутный Андрей.

Нет-нет, после того амурного соперничества мы вовсе не стали с Колесниковым заклятыми врагами. Разве могла та сиюминутная неразбериха перечеркнуть нашу былую многолетнюю дружбу.

– О путешествиях по Европе я задумался сразу после того, как начал писать свою книгу!.. – как бы, между прочим, Андрей принялся отвечать на мой вопрос. И тут, словно спохватившись, он вынул из внутреннего кармана пиджака бумажник. – ...Кстати!.. Помниться, я занимал у тебя какие-то деньги. Вот, возьми! Штука баксов. Надеюсь, этого хватит. Теперь мы с тобой в полном расчёте.

– Но здесь гораздо больше!.. – ответил я, категорично отказавшись принимать от своего давнего должника большую часть протянутых мне купюр.

– Фигня! Будем считать данные излишки, процентами, на капавшими за долгую просрочку! В Германии эти доллары будут тебе вовсе не лишними. У тебя, кстати, когда рейс? Быть может, мы ещё успеем посидеть в какой-нибудь кофейне или ресторанчике, пропустить рюмку-другую, вспомнить молодость!

– Я вылетаю лишь завтра! – ответил я, мысленно подсчитывая возможные незапланированные затраты.

– Ну, а сегодня, ты чего здесь делаешь?

– Я только что прибыл из Омска! Решил немного осмотреться, чтоб завтра не носиться по залу аэропорта с выпученными глазами!

– Если осмотрелся, тогда пойдём! Я угощаю!..

Уже, будучи за столиком одного из близлежащих от аэропорта питейных заведений, в мою голову пришла мысль о том, что Колесников изменился не только внешне, поменялась и его манера поведения, а вместе с тем и его характер. Если раньше Андрей отличался мягким, несколько уступчивым нравом, то теперь он был несколько хамоват, развязан и в определённой степени циничен. Из умеренного сангвника, склонного к меланхолии, мой бывший одноклассник вдруг переродился в ярко выраженного холерика.

– Кажется, совсем недавно ты заикнулся о некой книге!.. Взявшись за которую, ты и начал путешествовать!.. – в процессе лёгкого обеда и злоупотребления слабоалкогольными напитками, я напомнил приятелю о нашем недавнем разговоре. –... Что это за книга? Как её название?.. Если надумаю прочесть, то в какой из книжных сетей её можно будет приобрести?

– Разве я говорил о том, что эта книга где-то опубликована?.. – усмехнулся в ответ Колесников. –... Я лишь обмолвился о том, что с началом её написания, кардинальным образом изменилась и вся моя жизнь!.. На данный момент, вышеозначенная книга имеет вполне законченный вид... Правда, исключительно в черновом варианте.

– Изменилась жизнь?.. – переспросил я. На смену моего удивления, вдруг пришло любопытство. – ...Интересно, каким это образом?

– В двух словах о том не расскажешь!.. Это довольно-таки долгая и несколько мистическая история!.. – как-то нехотя ответил Андрей.

– У нас впереди едва ли не сутки! – на сей раз, уже я попытался быть настойчивым.

– Что ж!.. Именно тебе, в память о нашей давней дружбе!.. Короче, слушай... – поудобней устроившись в кресле, мой собеседник приступил к долгому повествованию. – ... Изначально я пытался сохранить те события, произошедшие со мной около года назад, в строжайшей тайне. Однако те-

перь, похоже, самое время их рассекретить.

Всё действительно началось с написания книги. Данное, неоднозначное творение носит несколько странное название: «Самый простой способ лёгкого заработка».

Поспешу сразу внести некоторые пояснения по поводу столь смелого заголовка. Невзирая на то, что произведение, о котором я поведу далее речь, является исключительно литературным продуктом, тем не менее, его действительно, можно запросто принять и как прямое руководство к самому простому и быстрому способу личного обогащения, без каких-либо материальных вложений или физических усилий. Деньги, в буквальном смысле, берутся из неоткуда!.. Причём, те деньги вовсе не малые!

Именно сейчас, когда в финансовом плане мне подвластно практически всё, когда я могу позволить себе любую дорогостоящую покупку. Более того, когда я вправе вести самый роскошный образ жизни, я и могу во всеуслышание заявить о секрете своего нынешнего благополучия, как и о тайнах своего успеха...

В это самое мгновение завибрировал телефон, лежавший на углу стола. Андрей тотчас поднял трубку.

– Алло!.. Какой ещё Павел?.. Ах да, вспомнил: брокер!.. Я же сказал: скупай всё, на что будут падать цены! Более, никаких уточнений!.. – опустив трубку, Колесников вновь обернулся ко мне. –...Задолбали! Ни черта самостоятельно решить не могут... Напомни, на чём я остановился?

– На том, что ты можешь позволить себе всё, что угодно! – уточнил я, даже не пытаясь скрыть своей улыбки. Мне всё ещё не верилось в реальность происходящего.

– Ах, да!.. Вспомнил-вспомнил!.. Итак, совсем недавно, буквально год тому назад, я был совершенно нищим, скрывался от всевозможных коллекторов и кредиторов, перебивался случайным заработком и, по сути, не имел ни угла, ни крыши над головой. Ну, ты сам, наверное, помнишь, каким я был в то время?..

Если разобраться, то по образу мышления, по своему истинному призванию, я непременно относил себя к работникам творческого цеха. Так сказать: вольным стрелком Мельпомены. Если ж быть более конкретным, я являлся отчасти писателем-передвижником. Пусть, начинающим; возможно, не слишком удачливым или не совсем приметным, а всё же автором нескольких неопубликованных книг. Будем считать, что я находился в непрерывном поиске своего собственного, отличного от прочих стиля...

Уже слышу твои возражения. Дескать, да какой из тебя к чёрту писатель, если всю жизнь ты едва сводил концы с концами. Потому и поспешу кое-что пояснить.

В представлении подавляющего большинства российских граждан современные писатели непременно являются неким зажиточным классом, преуспевающей прослойкой общества. Вполне возможно, что данные стереотипы возникли от засилья на наших кино- и телеэкранах крутых амери-

канских блокбастеров, да бесконечного количества однообразных отечественных сериалов. Именно там всевозможные секретари, библиотекари, музейные работники, а также авторы приключенческих, либо тягучих любовных романов – это, прежде всего, длинноногие красотки в роскошных машинах с открытым верхом или мачо спортивного телосложения, необременённые какими-либо заботами или финансовыми трудностями, с лёгкостью расправляющиеся с дюжиной врагов и прочих завистников.

В действительности, скажу я тебе по секрету, российское писательство – это скорее хобби, нежели серьёзная профессия. Если ты не являешься сыном, любовницей или бойфрендом какого-то там олигарха, звезды шоу-бизнеса, крупного государственного чиновника – то у тебя практически нет шансов начать зарабатывать изданием своих собственных книг, дабы этого самого заработка тебе бы хватило хоть на какой-то минимально прожиточный уровень.

Ты можешь возразить: дескать, для начала ты б написал какой-то шедевр, вступил в Союз Писателей, номинировался на премию, ну, и так далее...

На самом деле, в нашем коррумпированном обществе, с полномасштабным чиновничьим беспределом, это вовсе не главное. Скажу больше, за вполне конкретную и весьма кругленькую сумму мне неоднократно предлагалась помощь по вступлению в тот или иной Союз Писателей. За отдельную плату я мог запросто получить пару хороших рецензий,

издать свою книгу под ключ, оформить запрос на получение рекомендаций от нескольких членов того же самого СП. Помимо статуса (к примеру, члена Союза Писателей России) я мог тотчас получить и ряд привилегий, в том числе социально значимых.

Ещё раз уточню. Ключевая фраза здесь: «за вполне конкретную кругленькую сумму». То есть, я вновь возвращаюсь к моему вышеизложенному утверждению о том, что, если вы не являетесь сыном, любовницей или бойфрендом... Далее по тексту.

Возможно, именно поэтому на полках наших книжных магазинов так много безвкусного чтива и откровенной пошлятины.

Глава 2

Признаться, мне были вовсе неинтересны литературные претензии Колесникова, о которых он мог болтать сколь угодно долго. Благо, он и сам, похоже, это понял. Возможно, к данному пониманию его подтолкнула и моя равнодушно-заскучавшее мимика, которую я всеми силами пытался изобразить на своём лице. Так или иначе, но через четверть часа пустого трёпа о несбывшихся писательских надеждах, Андрей вдруг осёкся.

– Кажется, я вновь отвлёкся от основной канвы своего повествования. Ты ведь наверняка желаешь узнать о том, как за неполные шесть месяцев из бесперспективного сорокалетнего мужика, из голи перекатной, мне посчастливилось переродиться в одного из самых богатых людей нашего провинциального городка.

Началась та история с самой обычной мужской компании, отчасти стихийно собравшейся в подвале одной из многоэтажных домов Амурского посёлка. Впрочем, разве может быть словосочетание «самая обычная», применимо к едва ли не сакраментальному понятию, как «мужская компания»?

Заблуждаются те, кто считает, будто бы судьбоносные указы, постановления и законы принимаются на каких-то там пленарных заседаниях, активах, съездах и прочих чересчур

скучных мероприятиях. Наиглавнейшие решения рождаются вовсе не в огромных актовых залах, не на открытых площадках, не в директорских кабинетах, а в самых обыкновенных «курилках», «парилках», на природе у костра, в тех же самых подвалах. То есть, в сугубо мужском неформальном кругу. А уж после, на вышеупомянутых съездах, пленумах, собраниях, эти самые решения приобретают вполне официальную форму и законную силу.

В качестве наглядного примера можно привести заседание Совета Безопасности России, состоявшееся в декабре девяносто четвёртого года. Если помнишь, то на повестке дня стоял тогда вопрос о вводе российских войск в непокорную Чечню. Обсуждение длилось более двух часов, мнения разделились на абсолютно противоположные. По сути, Совбез зашёл тогда в полный тупик. Тем не менее, председательствующему было достаточно объявить короткий перерыв. Пять членов Совета на десять минут удалились в курилку... Вновь начавшееся заседание тотчас приняло окончательное решения. Ну, а что было дальше, ты и без меня наверняка знаешь.

Эх! Кажется, я снова говорю вовсе не о том, о чём собирался!.. – усмехнулся Андрей. После чего, потряс головой и, замахнув фужер сухого вина, продолжил. – ...Дай-то Бог вспомнить, на чём это я остановился!..

Ах, да! Я собирался рассказать о чисто мужской компании, собравшейся в подвале многоквартирного дома. Точ-

нее, это был не совсем подвал, в обычном понимании этого слова, с тёмными мрачными коридорами, с бесконечными трубами, стояками, лежаками, коллекторами, специфичным запахом канализационных нечистот и тому подобным. Речь пойдёт о вполне цивильном подвальном помещении Товарищества собственников жилья этой самой многоэтажки. Да, и собравшиеся в том подвале мужчины вовсе не походили на чумазных слесарей или сантехников. Как позже выяснилось, я имел дело с членами Правления того самого ТСЖ во главе с его председателем.

Мужики, собравшиеся за общим столом, праздновали какую-то знаменательную дату. Похоже, они знали друг друга не первый год. В общем, компания оказалась достаточно сплочённой, сбитой и, если хочешь, то и спитой. На общем фоне данного коллектива, я, попавший в подвал совершенно случайно, выглядел едва ли не белой вороной. Потому и пришлось мне до определённого момента тихо сидеть меж солидных дяденек, не высовываться, помалкивать и не привлекать к себе особого внимания. Короче, просто наблюдать, слушать и лишь изредка и то, по самой крайней необходимости, поддакивать тому или иному члену Правления.

Помалкивал я ещё и потому, что, судя по разговорам, царившим за тем столом, меня сплошь окружали какие-то «крутые технари». Причём, не просто производственники, имевшие рабочие специальности. Вокруг меня собрались инженера или какие-то конструктора – в общем люди с се-

рьёзным высшим техническим образованием. В то время как я пришёл устраиваться в то ТСЖ на должность дворника.

Писательство писательством, а кушать хочется всегда. Вот на это самое «кушать», мне позарез нужны были хоть какие-то гроши. Ну, а кроме того, за столом бесконтрольно разливалось спиртное, наблюдалась и кое-какая закуска, потому и не резон мне был, быстро уходить от весьма привлекательной халявной выпивки и не менее дармового хавчика.

Не стану вдаваться в особые подробности того застолья, на котором, если ты помнишь, я оказался совершенно случайно. Имею в виду количество и объёмы выпитого, тексты тостов или степени опьянения того или иного участника данного торжества. Тогда как поведать тебе об одном весьма примечательном разговоре, состоявшемся под самый занавес данной посиделки мне, пожалуй, действительно стоит.

Однако вначале я позволю себе некоторое отступление, уделив пару слов Председателю того самого Товарищества, в котором я собственно и собирался буквально со следующего утра приступить к работе. То был худощавый высокий мужчина, несколько старше меня по возрасту. Конфуз заключался в том, что из всех присутствующих на том мероприятии джентльменов, именно в этом неказистом мужичке, пожалуй, в самую последнюю очередь я бы согласился признать своего будущего работодателя.

Дело в том, что на протяжении всей вечеринки мой будущий шеф... Кстати, его имя Владимир Николаевич. Так

вот. Был наш Владимир Николаевич, что называется «гвоздём программы». Он беспрерывно балагурил, рассказывал анекдоты, какие-то байки, пел, играл на гитаре и аккордеоне. В моём понимании сути происходящего, тот худощавый мужчина являлся полным антиподом руководителя. В компании «инженеров» и «конструкторов», он мог быть кем угодно: кладовщиком, разнорабочим, сапожником, часовщиком, на крайний случай, каким-нибудь мастером, но только не боссом. Возможно, именно поэтому я и не придавал особого значения нашему только-только начавшемуся с ним диалогу.

– Насколько я понял, ты собираешься устроиться в наше ТСЖ дворником? – поинтересовался Владимир Николаевич, как только мы случайно остались с ним наедине.

– Имеется такое желание!.. – ответил я нехотя. Уж очень не хотелось мне обсуждать с каждым встречным-поперечным вопросы своего ближайшего трудоустройства.

– Знаком с территорией, которую тебе предстоит убирать?.. – продолжал свой расспрос собеседник. – ...Если зима будет чересчур снежной, справишься?

– Я живу совсем рядом, потому и знаком мне ваш двор!.. – я ответил с некоторым раздражением в голосе, тем самым, пытаясь отшить от себя этого «массовика-затейника». – ... И территорию видел, и с вашим бывшим дворником я хорошо знаком. Ко всему прочему, мне известна причина, по которой тот дворник был уволен. Чересчур много пил, забывая

о своих прямых служебных обязанностях. Ну?.. Есть ещё вопросы?

– На какой заработок ты рассчитываешь? – как ни в чем, ни бывало, вновь поинтересовался Владимир Николаевич.

– По крайней мере, я должен получать не меньше чем прежний дворник!.. – чаша моего терпения, похоже, была уже переполнена, потому и решил я поставить в этом случайном диалоге финальную точку. – ...А вам, собственно говоря, какое дело, на какой оклад я рассчитываю?

– Как это, «какое дело»?.. – Владимир Николаевич в удивлении приподнял на меня свои очки. – ...Ведь это я!.. Как действующий и полноправный председатель Правления ТСЖ и буду принимать тебя на работу. Моя фамилия Новгородский. По имени-отчеству: Владимир Николаевич.

Ох, как порой могут быть обманчивы наши первые впечатления. Только теперь до меня дошло, какую непростительную ошибку я только что совершил. Взял, да и нахамил человеку, от которого, по сути, и будет зависеть то, чем я завтра поужинаю и где я нынче переночую.

Дабы хоть как-то исправить ситуацию я тотчас поспешил со своими пояснениями.

– Возможно, вы неправильно меня поняли!.. Я имел в виду нечто иное. Мало ли на какую зарплату я рассчитываю, ведь у вас наверняка твёрдый оклад, выше которого ни при каких обстоятельствах не прыгнешь!

– От чего же?.. У нас имеются реальные возможности для

кое-какой подработки. Потому и хотелось бы мне узнать, в чём ты ещё силён. Кем раньше работал, что умеешь делать. Ну, там!.. Плотничать, слесарить, варить, паять и так далее. Чем по жизни занимаешься?

– Вообще-то, я пишу книги!.. – на уровне своей будущей профессии дворника, я попытался хоть как-то приподнять свою социальную планку.

– О чём твои книги? – не скрывая искреннего интереса, немедленно заинтересовался мой будущий работодатель.

– В основном мистика, фантастика и прочее в том же роде! – ответил я несколько уклончиво.

– И как?.. Удачно? Твои книги публикуют?

– Увы!.. Возможно, я не столь удачен или везуч!.. – чуть замаявшись, я всё-таки продолжил. – ...В общем, мои книги существуют лишь на бумаге или жёстком диске моего старенького ноутбука!

– Говоришь: не слишком удачен!.. – лукаво усмехнулся Владимир Николаевич. – ...А ты не допускаешь варианта, при котором твои книги, людям попросту неинтересны?

– Друзья, которым я давал читать свои рукописи, были просто в восторге от моих сочинений!

– В таком случае, тебе, возможно, следует сменить своё имя!.. – мой будущий босс продолжил поиск причин моих неудач. – ...Попробуй выбрать некий авторский псевдоним, как это делали практически все известные миру писатели. Кроме того, почитай статьи о нумерологии. Достаточно ин-

тересная и вполне полезная, скажу я тебе, наука!..

– На досуге, я обязательно об этом подумаю!.. – в знак согласия мне пришлось кивнуть головой. В нынешней ситуации (имею в виду, «без кола, без двора») грех было о чём-либо спорить. Я лишь попытался кое-что уточнить. – ...Ну, и самое главное!.. Для издания книги необходимы большие деньги, коими я вовсе не располагаю. Кстати, Владимир Николаевич!.. Вместе с работой дворника, я бы хотел попросить у вас небольшой угол. Хотя бы на первое время...

– Ты же говорил, будто бы живёшь где-то рядом?

– Совершенно верно, до вчерашнего вечера я действительно жил в соседнем доме. Точнее, снимал там комнату. Однако оплачивать съёмное жильё мне более нечем!.. – тут я вовсе не врал, это была абсолютная правда. При этом я намеренно умолчал ещё и о том, что кроме своей неплатёжеспособности, в свою бывшую комнату я не мог вернуться ещё и потому, что у подъезда меня запросто могли поджидать многочисленные кредиторы, которым стал известен мой новый домашний адрес. Каждый из них желал немедленно получить свои деньги.

– Если тебе подойдёт небольшая комнатка дворницкой!.. Там имеется кровать, стол, электрочайник, отопление. Можешь занимать данные апартаменты и уже с завтрашнего утра приступать к работе!

– Огромное вам спасибо! – мне оставалось лишь с облегчением вздохнуть. Ведь самая главная задача, которую я

ставил на сегодняшний день, достаточно легко разрешилась. Теперь можно было, и расслабиться, спокойно выпить очередную рюмку спиртного.

– Брось!.. – в ответ на мою искреннюю благодарность, он лишь махнул рукой, дескать, не стоит. – ...Если хочешь, я могу предложить тебе парочку сюжетов для твоей будущей книги.

– Было бы интересно вас послушать!.. – я чуть ближе придвинул свой стул.

Сказать по правде, мне это было вовсе не интересно. Однако сейчас я мог быть самым универсальным слушателем для человека, которому был нынче многим обязан.

– Тебе приходилось когда-либо слышать о Зеркале Козырева?

– Нет! – ответил я коротко и вполне честно.

– Тогда слушай!.. – Владимир Николаевич в нетерпении потёр руки. – ...Понятие «Зеркало Козырева» появилось в конце восьмидесятых – начале девяностых годов прошлого века. Это некая конструкция, представляющая собой алюминиевые поверхности, чаще всего цилиндрической формы. По мнению многих исследователей паранормальных явлений, в пространстве такого зеркала изменяется течение времени, а помещённые туда люди могут испытывать аномальные психофизические ощущения. С помощью данной конструкции Николай Козырев предполагал передачу информации через время, устанавливая не только особенную биоло-

гическую связь, но и объясняя ряд явлений психики человека вроде инстинктивных знаний или телепатии...

Мой работодатель всё продолжал и продолжал увлечённо говорить, в то время как я делал вид, будто бы крайне внимательно и заинтересованно его слушаю. В действительности мои мысли были совсем далеки от этого разговора. Если ж быть более конкретным, то прямо сейчас я думал лишь о том, как бы, не совсем навязчиво мне заговорить со своим новоявленным шефом об авансе или каких-либо подъёмных. На данную минуту деньги для меня были гораздо важнее моих литературных промыслов. Да, и честно сказать, в каких-то посторонних и чуждых мне сюжетах я вовсе не нуждался, мне бы со своими собственными, дай Бог, успеть разобраться. Однако правило приличия и полное нежелание с самого начала испортить личные взаимоотношения с Владимиром Николаевичем заставляли меня неотрывно следить за своим нынешним собеседником.

– Ты только представь себе следующее!.. – в самом конце своего длинного монолога вдруг обратился ко мне мой нынешний шеф. – ...Человек, находившийся на Камчатке, получил-таки сообщение от подопытного из Москвы, на тот момент, находившегося в Зеркале Козырева. Причём, он получил это самое сообщение не в тот самый день, в который и было отправлено послание, а за три дня до начала опыта!.. То есть, им удалось изменить время!.. А теперь скажи, какие

выгоды мы можем из этого извлечь?

– Выгоду?.. – переспросил я, внезапно вырванный из мира своих глубоких раздумий.

– Ну, или пользу!.. Какую пользу можно извлечь из описанного выше феномена, когда появляется возможность отправить некую информацию в наше трёхдневное прошлое.

– Допустим!.. Мы можем предупреждать людей о каких-то несчастных случаях, крупных авариях!.. – я неуверенно повёл своими плечами, быстро придумывая более и менее подходящую версию. – ...Можно заранее предсказать прыжки курса валют!.. Правда, для этого придётся сидеть в Зеркале, едва ли, не безвылазно!..

– А Спортлото? Ты об этом не подумал?.. – торжественно провозгласил Владимир Николаевич. – ...Либо иная лотерея, в которой ты сам заполняешь чистые поля, купленного билета! Давай предположим, что в одну из суббот, прибывая в Зеркале Козырева, я наблюдаю за очередным розыгрышем тиража какой-либо лотереи. Один за другим выкатываются шарики... Я мысленно передаю тебе данные номера. Ты получаешь моё сообщение в среду, заполняешь лотерейную карточку с теми же самыми номерами. Вот и всё! Выигранные деньги мы делим поровну. Ну, и как тебе подобный сюжет?

– Отличный!.. – я изобразил на своём лице полный восторг. – ...Перемещение во времени, как и прочие манипуляции с прошлым и будущим, пожалуй, это моя самая излюб-

ленная тема! На досуге я обязательно подумаю о вашей истории. Ну, а пока, Владимир Николаевич, позвольте попросить вас о некоем авансе. С деньгами у меня, знаете ли, полный напряг.

– Тысячи, хватит? – без каких-либо пауз поинтересовался Новгородский и тотчас полез в карман своих брюк. Через мгновение, купюра номиналом в тысячу рублей уже была в моих руках.

Признаться, я повёл себя не совсем красиво. Владимир Николаевич был со мной честен, открыт и благожелателен. Ну, а я поступил как последняя свинья: принялся клянчить деньги, пропускал слова собеседника мимо своих ушей и так далее. Возможно, поэтому я и предпочёл тотчас же покинуть подвал, не дожидаясь окончания «банкета».

Глава 3

Чувство неловкости не покидало меня и в дворницкой, ключи от которой я получил перед самым уходом из помещения ТСЖ. Дабы хоть как-то развеяться и несколько отвлечься, я открыл свой старенький ноутбук, побродил немного по соцсетям, после чего взял, да и набрал в поисковике словосочетание «Зеркало Козырева». Честно сказать, вовсе не понимал, зачем я это сделал. То ли из любопытства, то ли ради того, чтоб хоть как-то оправдаться перед своей совестью.

Когда ж на мониторе открылась масса информации по заданной мною теме, признаться, я был невероятно удивлён. Ведь поначалу мне казалось, будто бы, это самое «зеркало» не более чем выдумка или некая фантазия самого Владимира Николаевича. На крайний случай, прочитанная им статья из бульварной жёлтой прессы. А тут, вполне реальное и осязаемое «явление», о котором было сказано и написано много. Ну, просто очень много!

Принялся читать едва ли не всё подряд.

«Зеркала Козырева, использовавшиеся в экспериментах таких исследователей, как Казначеев В. П., Трофимов А. В., Правдивцев В. Л., Чернобров В. А., Булаев В. В., представляют собой различные металлические конструкции из листов алюминиевого и других сплавов. Форма может быть ци-

линдрической, спиральной, яйцевидной, гранёной и прочими...»

«Термин «Зеркало Козырева» был введён в употребление уже после смерти Н.А. Козырева. Необходимо отметить, что в известных работах самого Николая Александровича конструкции подобные зеркалу его имени не встречаются. Тем не менее, некоторые его гипотезы могли стать своего рода теоретической основой создания данных устройств. В частности, в работах Козырева среди свойств времени упоминается следующее. «Возможность отражать зеркалом действие времени позволило нам наблюдать влияние не только лабораторных процессов...» Имеются выводы об особенных свойствах алюминия: «алюминиевое покрытие является превосходным отражателем не только света, но и времени». Николаем Козыревым предполагалась передача информации через время, объясняющая не только особенности биологической связи, но и ряд явлений психики человека вроде инстинктивных знаний или телепатии...»

«Зеркала Козырева находят применение в области нетрадиционных экспериментов. Так, например, в начале девяностых годов двадцатого века, в Новосибирске были осуществлены глобальные эксперименты по телепатической передаче зрительных образов. С этой целью во внутреннее пространство зеркала Козырева помещались люди, передающие и принимающие телепатическую информацию. В многодневных экспериментах было задействовано более тысячи

участников из двенадцати стран мира. В ходе исследований оказалось, что у человека, помещённого в фокус зеркала Козырева, а по сути, в фокус его собственных отражённых излучений, появляются различные странные видения. Предполагается, что таким образом проявляет себя реакция информационного поля Земли на «внедрение» в него человеческих «мыслеформ», являющихся устойчивым ментальным образованием, порождённым направленным импульсом со стороны разумного существа...»

«В одна тысяча девятьсот девяносто третьем – девяносто четвёртом годах подобные эксперименты ставились в «Космопоиске». Люди, помещённые в цилиндрические спирали зеркал Козырева, испытывали самые разнообразные аномальные психофизические ощущения. Они как бы «выходили из собственного тела». Кроме того, фиксировались случаи телекинеза и трансляции мыслей на расстоянии. Также целью экспериментов было изучение и тренинг человеческих способностей к ясновидению и заглядыванию в прошлое. Эти способности заметно обострялись внутри металлических зеркал. По мнению руководителя «Космопоиска» В. Черноброва, причина подобных явлений, возможно, кроется в изменении плотности времени, возникающей, согласно теории Козырева, в рабочей области зеркал...»

«Определённые результаты с зеркалами Козырева были также получены в Миасском Центре энергоинформационных исследований и в Лаборатории интегральных биоин-

формационных технологий (г. Москва). Многочисленные участники экспериментов, в ходе своего пребывания в пространстве зеркал, отмечали ряд необычных ощущений. Например, физиологические (ощущение изменения веса, вибрации, покалывания, ощущения тепла и прохлады), ментальные (изменение восприятия времени, чувство присутствия кого-то «иного», чувство полёта), визуальные (видение других людей, знакомых и незнакомых мест и событий, геометрических фигур, текстов, вспышек), акустические и обонятельные (звучание колоколов, пение птиц, музыка, голоса, ощущение посторонних запахов). Кроме того, ряд испытуемых отмечал улучшение самочувствия, исчезновение или уменьшение хронических болей...»

«Некоторые исследователи применяют зеркала Козырева в установках, специально предназначенных для лечения. Ими декларируется, например, что определённые формы психосоматических заболеваний лечатся с большим успехом. Человек быстро преобразуется. Эффект, по мнению авторов подобного действия, объясняется тем, что как бы идёт обращение к субъективному времени пациента. Каждый человек является источником такого времени, но постоянно теряет и рассеивает эти потоки. А зеркала Козырева их собирают и не дают им рассеиваться. Подобные зеркальные системы позволяют обращаться к резервам человека, в том числе к резервам головного мозга. Они увеличивают память и активизируют творческое начало...

Отложив ноутбук в сторону, я встал и принялся бродить из угла в угол небольшой дворничкой.

«Если это самое Зеркало вовсе не выдумка, если его использование действительно имело какие-то реальные результаты, так почему мне самому не изготовить его своими собственными руками? Конструкция достаточно проста. Пару листов алюминия, ножницы по металлу, дрель и с десяток болтов с гайками, уж как-нибудь я сумею раздобыть!.. – судорожно размышлял я в ту минуту. – ...Дай-то Бог вспомнить, что там говорил Новгородский о тиражах Спортлото? Не уж-то пробил мой звёздный час?..»

Утро, как известно, вечера мудренее. Проснувшись перед самым рассветом, я лишь посмеялся над своими вчерашними фантазиями. А быть может, просто-напросто протрезвев, мой разум вновь оказался под контролем логического мышления и здравого смысла.

«Ну, что, миллионер хренов?.. Ты куда наострил свои лыжи, калашный ряд со своим свиным рылом?.. – костерил я себя, сметая с асфальта, выпавший за ночь снег. – ...Нашёл о чём мечтать. С тех самых пор, как изобрели Зеркало Козырева минуло уж четверть века. Если б оно действительно работало... В этом случае, любая лотерея, построенная на угадывании каких-то слов, цифр, комбинаций, уж давно потеряла бы всякий смысл от огромного количества победителей. Данное изобретение не имело грифа секретности и,

по сути, находилось в открытом доступе. Если верить интернету, то в экспериментах с зеркалом участвовало несколько тысяч человек. Так неужели, на столь лакомую наживку не нашлось ни одного мошенника, пожелавшего срубить лёгкие, быстрые и самое главное, чистые деньги. Вместо того чтоб витать в облаках и строить воздушные замки, ты б лучше нашёл себе приличную, с достойным заработком работу. На крайний случай, подженился к какой вдовушке. В конце концов, уехал на Север годика на полтора. И денег подзаработал и долги бы твои, сами собой подзабылись!...»

Размышляя о своём возможном будущем и попутно очищая подъездное крыльцо, я вдруг заметил в сброшенной со ступенек снежной массе нечто привлёкшее моё внимание. Наклонившись, я поднял с земли несколько крупных денежных купюр, очевидно обронённых ещё с вечера.

«А жизнь-то моя, походу, начинает налаживаться!...» – подумалось мне в ту минуту.

Глава 4

– О том, что я крепко забухал по поводу тех найденных денег, тебе можно было и вовсе не рассказывать!.. – после очередной рюмки продолжил свой рассказ Колесников. – ... Если помнишь, то в былые времена я закладывал за воротник довольно-таки крепко и часто. Однако последствия того самого запоя, о котором я только-только завёл речь, как позже выяснится, будут весьма серьёзными и существенными. Потому и уделю я вышеозначенному, полупьяному эпизоду чуть больше времени.

Дело в том, что, проснувшись среди ночи всё в той же самой дворницкой, я как будто бы услышал некий шорох.

Ты только представь, абсолютно тёмную комнату, закрытую изнутри на тяжёлый засов. И вдруг какой-то шорох, а за ним и некое вполне осязаемое движение, будто бы едва различимый чёрный силуэт вдруг переместился по такому же чёрному фону из одной точки помещения в противоположную сторону. Ты, как бы этого и не видишь, а просто чувствуешь то движение всем телом, каким-то шестым, ещё не познанным тобой чувством.

Вполне естественным было и то, что я немедленно соскочил с кровати. Схватившись за стоявшую в углу дворницкой штыковую лопату, я направил её острый край в ту са-

мую темноту, откуда и должна была исходить угроза. Тотчас услышал повторный шорох. По моей спине пробежал неприятный холодок, сознанием овладел всепоглощающий страх.

– Кто здесь? – выкрикнул я дрожащим от испуга голосом.

Признаюсь, все мои желания были тогда связаны с лишь одной мыслью о том, чтоб я так и не услышал ответа на заданный мною вопрос. И, тем не менее, он прозвучал. Чей-то писклявый голосок донёсся откуда-то из дальнего угла дворницкой.

– Ты спрашиваешь: кто здесь? Можешь называть меня своим внутренним голосом!.. Либо твоим ангелом хранителем!.. Да, собственно, вовсе не принципиально кем я для тебя буду. Главное в том, что я хочу тебе кое-что подсказать, в чём-то помочь!..

– Что за хрень? Какая помощь? – отчего-то мой голос вдруг стал более уверенным.

– Я могу дать тебе добрый совет. Ты должен уяснить следующее. Дабы получить от жизни что-то более существенное, нежели ты имеешь сейчас, ты должен в обязательном порядке чем-то пожертвовать.

В преддверии очень важных событий, когда тебе вдруг представится уникальный шанс значительно приумножить свои финансы, ты и должен быть готов к неким жертвам. Причём, чем выше будут твои цели, тем солиднее должны быть и соответствующие потери...

Признаться, в ту ночь я вовсе ничего не соображал, уж

слишком велика была моя растерянность, перемешанная с весьма глубоким похмельным синдромом. И вообще, я так до конца и не понял, был ли тот случай, реальным. Не являлся ли вышеозначенный монолог обычным пьяным бредом. Скажу лишь о том, что проснулся я под утро в обнимку с той самой штыковой лопатой, при помощи которой и собирался обороняться от непрошенных гостей.

Ночь прошла, я был жив и здоров. Да и всё остальное, как будто бы, было по-прежнему. Однако именно с этой самой ночи в мою башку окончательно врезалась мысль о том, что в скором времени я могу реально разбогатеть. Меж тем, никаких предпосылок для столь сказочного подарка судьбы в моей жизни, вроде бы, вовсе не было.

«Ну, разве то самое Зеркало Козырева!..» – помнится, усмехнулся я про себя, похмеляясь разливным пивом.

Нет-нет, мысль о скоротечном обогащении меня вовсе не тяготила. Порой я и вовсе забывал о том ночном разговоре. Размышления на данную тему, время от времени посещавшие мой разум, ненавязчиво всплывали из некоего подсознания, откуда-то из глубин моей памяти, приобретая весьма размытые и скоротечные мыслеобразы. К примеру, подметая двор, я вновь и вновь искал взглядом потерянные купюры, в надежде, что именно они и станут для меня первым шагом в новую жизнь. Признаюсь, в ту пору я даже бросил бухать, начал на всём экономить. Ну, а чем чёрт не шутит!.. Быть может, именно так я и приобрету самый мини-

мальный стартовый капитал, который и будет впоследствии моим первым плацдармом для будущих штурмов финансовых вершин.

Однако чуть позже выяснилось, что всё вышеозначенное было полной чушью, в сравнении с тем, с чем я столкнулся несколько позже.

Однажды, получая на складе ТСЖ кое-какой дворницкий инструмент (ну, там метлы, лопаты, мешки под мусор), я вдруг заметил пару большущих листов алюминия, приваленных к одной из складских стен. Тут-то в моём сознании вновь всплыли воспоминания о Зеркале Козырева. И как назло, Владимир Николаевич вдруг вручил мне ключи от этого самого склада, дабы с утра я мог их передать нашему плотнику.

Ну, как тут не согрешить, не пойти на кражу, перетащив тот самый листовый цветмет в свою дворницкую. Признаться, я и сам не ведал, что творил и зачем мне всё это было нужно. Тем более что ворованные алюминиевые листы заняли едва ли не всё свободное пространство моей малометражной комнатухи. С ними необходимо было немедленно что-то делать, иначе очень скоро факт воровства стал бы наверняка кому-то известен. В конечном итоге, узнал бы о том и сам Владимир Николаевич, а там не за горами и конкретная статья за хищение чужого имущества.

Вот почему, в срочном порядке, я погрузился в дебри ин-

тернета, пытаясь отыскать там точные чертежи и прочие рекомендации для изготовления всё того же Зеркала Козырева. Слава Богу, в эту же самую ночь мне посчастливилось отыскать все необходимые рекомендации и советы. Оставалось лишь правильно раскроить листы, дабы их хватило на все необходимые мне запчасти...

– Владимир Николаевич, могу ли я одолжить кое-какой слесарный инструмент? – ближе к обеду я обратился к Председателю ТСЖ, выскочившему из офисного подвального помещения на перекур.

– Что именно тебя интересует, и для каких целей? – вопросом на вопрос ответил он мне.

– Я собираюсь самостоятельно починить кое-что из своего инвентаря! Мне необходимы ножницы по металлу, шуруповёрт, электролобзик...

Однако договорить я так и не успел. Владимир Николаевич оборвал меня на полуслове.

– Андрей, ты случаем не в курсе, куда пропали со склада алюминиевые листы?

– Понятия не имею! – ответил я, практически не задумавшись. Потому, как заранее был готов к подобному вопросу.

– Не припомнишь? Когда ты передавал ключи плотнику, они ещё были на складе, либо их дюзнули несколько раньше?

– Ключи я передавал плотнику вне стен склада! И вообще, в последний раз я был там вчера, вместе с вами!

– Ну, хорошо! Занимайся своими делами!.. – ответил мне

босс, как-то совсем уж не расстроившись по поводу пропажи. — ... В слесарке возьмёшь всё, что будет необходимо тебе для починки инвентаря!

На том собственно мы и расстались. А ближе к вечеру, когда офисные и подсобные помещения подвала опустели, в моей комнатухе полным ходом закипела работа.

Могу запросто согласиться с тем, что именно в этот самый вечер я и превратился в одержимого фанатика. Идея создания Зеркала Козырева, а так же проведения с ним последующих опытов, полностью завладели моим разумом. На задний план отошли всякие прежние увлечения, пристрастия и интересы.

Даже тогда, когда я делал короткие перерывы, отрываясь от тяжёлой физической работы с металлоконструкциями, я непременно обращался к интернету, дабы получить как можно больше информации о том конкретном узле, который на тот самый момент я собственно и создавал.

В эти самые перерывы я узнал о том, что время — величина, непременно ускользающая от нашего общечеловеческого понимания. Возможно, поэтому и работы по исследованию времени всегда окутаны неким покровом таинственности. Тогда, как Николай Александрович Козырев был одним из тех людей, которые стремились приподнять эту завесу тайны, проникнув в самую суть данного феномена.

Зеркала созданные по его конструкциям, для исследования временных процессов и названные его именем, вызвали

бурное обсуждение, а эффекты, полученные при экранировании пространства с помощью этих самых зеркал, до сих пор не получили внятного объяснения.

Достаточно интересной мне показалась идея «теории времени», опубликованная самим учёным. Суть её заключается в следующем. Время – величина не абстрактная, а имеющая направление и энергию. При этом время воздействует на наш мир и является дополнительным источником энергии, не дающим наступить тепловой смерти Вселенной и обеспечивающим наблюдаемую гармонию. Исходя из этой теории, время может иметь противоположное направление. В мире с подобным течением времени, все будет иметь зеркально противоположные свойства. Следует сказать, что данная теория не возникла на пустом месте. Она была основана на работах Альберта Эйнштейна. Из тех работ следует, что гравитация есть искажение пространства, а время – одна из характеристик искажения пространства. Однако Козырев пошёл дальше. Из его идей выходило так, что возможно создать концентраторы времени, которыми и являются зеркалами Козырева, способными экранировать и уплотнять потоки пространства-времени.

Когда ж моя работа по изготовлению Зеркала уже вышла на финишную прямую, передо мной встал ещё один, не менее актуальный вопрос о моём напарнике, способном либо подать, либо принять отправленный послыл. Точно так же, как любому донору, требуется акцептор, каждому оратору

необходим слушатель, врачу – пациент, так и мне вдруг понадобился тот самый человек, который будет либо посылать мне некое послание, либо принимать от меня, отправленную мной информацию.

При этом мне необходим был некто, кому бы я мог за просто, без каких-либо рисков и условностей доверить свою тайну. С данным партнёром, впоследствии мне и предстоит разделить наш общий успех. Мысленно я уж начал перебирать всех своих знакомых. Вспомнил я тогда и о тебе, своём бывшем однокласснике, который однажды увёл у меня мою первую школьную любовь...

– Уж тут, винить меня не в чем!.. – я поспешил возмутиться. – ...Считай, ты сам её прохлопал!

– Не кипятись! Я и не думал, в чём-либо тебя упрекать!.. – попытался успокоить меня Колесников. – ...И вообще, я сейчас не об этом!.. Я о том, что со своим будущим ассистента мне никак нельзя было ошибиться.

Обо всём вышеозначенном и о многом другом, связанном с моим будущим творением, я думал практически непрерывно: подметая двор, работая с листами металла и даже во сне. Возможно поэтому, однажды я совсем забыл о какой-либо конспирации. Точнее, я забыл запереть дверь дворницкой на засов. Потому и заглянул в неё Владимир Николаевич. Причём, он зашёл внезапно, в тот самый момент, когда я что-то отпиливал, стоя спиной к двери. В самый разгар моей кропотливой и ответственной работы...

Глава 5

– Оба-на! Сдаётся мне, я нашёл-таки украденный со склада алюминий!.. – совершенно внезапно я вдруг услышал голос своего работодателя. – ...Никогда б не подумал, что данную кражу мог совершить именно ты! Признаться, я был о тебе гораздо лучшего мнения!..

К столь неожиданному визиту и уж тем более, к непредвиденному разоблачению я вовсе не был подготовлен. Потому, обернувшись к вошедшему боссу, поначалу я впал в некоторый ступор. Правда, очень скоро я всё же сумел совладать со своим волнением. Тем более что листов алюминия, как таковых, в моей комнате уже не было. Они уж давно были распилены и разрезаны на десятки более мелких запчастей и «выкровок».

– Вы это о чём? О какой краже идёт сейчас речь?.. – я изобразил на своём лице искреннее непонимание. – ...Всё, что вы видите в комнате, это моя подработка! Взял небольшой заказ «на дом»!..

– Не пизди!.. – на сей раз, голос Владимира Николаевича был более жёстким. – ...Ты прекрасно знаешь, о чём я сейчас говорю!.. Именно я привёз листы алюминия на наш склад... Скажу больше, я предпринял максимум усилий для того, чтобы эти самые листы попались тебе на глаза. Я пред-

намеренно отставил тебе ключи от складских помещений!..

Знал, что рискнёшь, что полезешь!.. Потому как был абсолютно уверен в том, что ты купился на мою историю. Хоть и делал ты вид, будто бы история о Зеркале Козырева была тебе безразлична, тем не менее, я чётко знал о том, что она тебя зацепила. Да и твои глаза, которые засветились неподдельным любопытством, вовсе не остались без моего внимания. Можешь считать, что я вёл тебя, словно опытный охотник ведёт волка по флажкам от первой минуты до текущего момента!..

– То есть, тот голос в тёмной дворницкой!.. Это тоже вы?

– Какой ещё голос? – в полном недоумении переспросил

Владимир Николаевич.

– Ну, тот!.. Что обещал мне скорую прибыль!.. – ответил я не совсем уверенно. – ...Он же сообщил мне и о том, что за свой успех мне необходимо будет чем-то пожертвовать.

– Нет-нет! Вот это был, точно, не я!.. Впрочем, в тех словах, возможно и имелся некий здравый смысл. Однако давай мы поговорим об этом несколько позже. Вначале покажи, чего ты тут успел нагородить!.. – со знанием дела мой работодатель осмотрел разложенные по дворницкой детали, изготовленные из тех самых злополучных листов алюминия. После чего, Владимир Николаевич вынес кое-какой вердикт. – ...Ну, в общем-то, неплохо!.. Для первого раза, даже очень неплохо! А если учесть ещё и тот факт, что конструировал ты Зеркало без каких-либо помощников, то ты достоин ис-

кренней похвалы!

Моё первое Зеркало, изготовленное лет двадцать тому назад, было значительно корявее. И, тем не менее, пару десятков тысяч советских рубликов мы умудрились на нём заработать. По тем временам, это было целое состояние!

– Не уж-то и впрямь, оно может приносить какие-то дивиденды?.. – в полном удивлении я оборвал собеседника на полуслове. – ...Это правда? Это были вовсе не байки?

– Разве я похож на пустобрёха? – усмехнулся в ответ Владимир Николаевич.

– В таком случае, почему вы здесь, а ни где-нибудь на Канарах?.. Почему не бороздите сейчас Атлантику на своей собственной белоснежной яхте или личной подводной лодке?.. – поинтересовался я в той же манере, в которой и прозвучал предыдущий вопрос.

– Твой упрёк вполне справедлив!.. – соглашаясь непонятно с чем, кивнул головой Новгородский. Выдержав короткую паузу, он продолжил. – ...Я попробую ответить тебе предельно обстоятельно. Дело в том, что Зеркало Козырева можно запросто сравнить с неким музыкальным инструментом. Если этот инструмент попадёт в руки олуха, не имеющего ни слуха, ни голоса, то никакой музыки мы естественно не услышим. Если ж за исполнение симфонии возьмётся виртуоз, то мы получим музыку достойную самого утончённого слуха. Короче, неважно каким по качеству выйдет Зеркало, гораздо значимее кто будет с ним работать. Когда ж вышеозначенные

компоненты, сами по себе превосходны, да ещё и начинают дополнять друг друга...

Признаться, я вовсе не понимал, к чему клонит Владимир Николаевич. Интерпретировав его слова в несколько иной плоскости, я оборвал собеседника на полуслове.

– Не хотите ли вы сказать о том, что у меня, полного профуки, ни хрена с этим Зеркалом не выйдет? А вот если за дело возьметесь вы!..

Именно так. Во мне вдруг проснулось моё ущемлённое самолюбие, и я был вынужден показать свои зубы. При этом я отчего-то подумал о большом жёлтом яблоке.

– Нет-нет, я вовсе не о том!.. – поспешил успокоить меня Владимир Николаевич. – ...Я лишь хотел подчеркнуть то обстоятельство, при котором с Зеркалом Козырева должны работать, как минимум, двое. Первый, будет передавать информацию. Второй обязан её принять. Насколько слаженно будет работать данная пара, насколько хорошо они будут друг друга понимать, настолько и будет обеспечен успех вышеозначенного предприятия. Вот почему я нынче здесь, а не на Канарах.

– А вот с этого момента, если можно, то поподробнее!.. – я придвинулся к собеседнику, готовый слушать того в оба уха. И вновь, мне отчего-то подумалось об этом чёртовом жёлтом яблоке.

– Изволь!.. – утвердительно кивнул Владимир Николаевич. – ...Итак. О моём первом Зеркале, ты уже слышан.

Теперь пришла пора поговорить и о моём первом напарнике. Мы были с ним гораздо ближе, чем родные братья, потому и понимали друг друга с полуслова, с полу жеста, с полунамёка. Около пяти лет мы работали с ним бок обок, да и жили буквально по соседству. Короче, он был мне настоящим другом, которых у меня не было не до, ни после... И вернее всего, уже никогда не будет!.. – тяжело вздохнув и уткнувшись своим взглядом куда-то в пол, Новгородский замолчал на добрую минуту. Очевидно, воспоминания о его первом напарнике были не такими уж и радостными. Тряхнув головой, будто бы разгоняя неприятные мысли, Владимир Николаевич продолжил. – ...Узнав о Зеркале Козырева, мы, не сговариваясь, увлеклись данной идеей. Так появилось наше первое Зеркало. В течение следующего полугода, нам удалось дважды выиграть крупный приз. У нас появились деньги, на которые мы и попытались усовершенствовать своё детище. Точнее, это было уже совершенно новое Зеркало, в разы превосходящее нашу прежнюю конструкцию.

Соответственно и крупные выигрыши начали посещать нас значительно чаще. Именно тогда мы и стали, по-настоящему богаты. Речь сейчас идёт о последних годах Советского Союза. Пляжи, курорты, двух этажные особняки... В общем, всё, что только мог позволить себе советский человек, было в нашем полном распоряжении. И даже чуть больше...

Тут-то и произошло непредвиденное. Настоящая катастрофа!.. Полное безумие!.. У моего товарища вдруг обна-

ружился рак... Мне никак и ни при каких обстоятельствах не хотелось его терять. Я вышел на самые светлые умы советской медицины, подключил всех, кого только можно было подключить. В конечном итоге, мы отправились с ним в Германию, в лучшую клинику данного профиля. Благо, деньги у нас были. Однако все наши хлопоты, все вложения оказались тщетны. Мой товарищ угасал буквально на глазах. Два месяца я бился за его жизнь. Но, увы!.. Его не стало... Мир рухнул!

Были шикарные похороны, дорогой гроб и гранитный памятник. Это всё, что я смог для него сделать. Пожалуй, именно тогда я впервые и задумался о том, о чём ты мне давеча напомнил. Имею в виду жертву, которую мы должны принести за любой наш успех.

Правда, наша жертва оказалась чересчур высокой. Она вряд ли смогла бы сравниться с той невосполнимой потерей, которую я тогда пережил.

Именно, невосполнимой, как в прямом, так и в переносном смысле этого слова. Ведь с тех самых пор мне так и не удалось найти напарника, с которым я мог быть един душой, с которым сумел бы заработать хоть что-то сопоставимое с нашим былым успехом.

Менялись Зеркала... В моей жизни их было четыре. Менялись ассистенты. Однако результат был практически одинаков. То есть, полное отсутствие какого-либо результата, если не брать в расчёт некоторые эпизодические всплески

случайных побед местного значения. В конце концов, я оставил эту идею в покое. Оставил до тех пор, пока в нашем подвале не появился ты...

– В каком это смысле? – я в удивлении вскинул на собеседника брови.

– В самом прямом!.. Что-то внутри меня... Какое-то настойчивое подсознательное чувство подсказало мне, что именно с тобой у меня может что-то получиться. А быть может, я просто-напросто решил использовать свой последний шанс. Как говорится: пойти ва-банк, поставив всё на «зеро». Так или иначе, но листы алюминия на нашем складе, на которые ты собственно и клюнул, появились именно поэтому самому поводу.

А теперь позволь, я немного поэкспериментирую!.. – едва дождавшись моего утвердительного кивка, Владимир Николаевич продолжил. – ...Подними свою правую руку ладонью вверх и представь, что я передаю тебе некий предмет. Мысленно я буду рисовать тебе его образ. От тебя же потребуются понять: что именно я пытаюсь тебе передать.

Когда ж мой собеседник принялся делать своей рукой какие-то пасы, эмитируя действие по передачи мне некоего предмета из его ладони в мою ладонь, тут-то и вспомнил я о том самом жёлтом яблоке, о котором подумалось мне несколько раньше.

«Да, нет!.. Не может этого быть!.. Не стоит путать мои прежние фантазии, связанные с чувством лёгкого голода,

с той недюжинной интуицией, которую я должен прямо сейчас и проявить. На данную минуту мне необходимо пережить примерно те же самые чувства, которые я иногда переживал, делая удачные букмекерские ставки на исход каких-то спортивных событий. Нет, не так... Точнее, было бы сказать, когда у меня не было уверенности в результате того или иного спортивного события, потому и пытался я предугадать как оно может завершиться. Именно тогда я и обращался к своей интуиции, к своему (как мне непременно казалось) исключительному дару природного предвидения.

Итак, думаем!.. Напрягаем свои мозги! Что ж на самом деле он пытается мне передать? Похоже, это образ чего-то круглого и, кажется, весьма хрупкого. Наверное, речь идёт о яйце!.. Нет, это точно не яйцо!.. Тогда что же? Почему в мою башку так настойчиво лезет это чёртово яблоко? Оно просто путает все мои мысли, мешая сосредоточиться!..»

– Ну, так как?.. – беспорядочный поток моих мыслей вдруг одним махом оборвал всё тот же Владимир Николаевич. – ...Ты догадался, о чём я пытаюсь тебе сообщить?

– Как я полагаю, вы пытались передать мне яйцо! – ответил я помимо своей воли. Скорее, я попытался предугадать, нежели прислушаться к своим внутренним голосам, твердившем мне о чём-то ином.

– Что ж!.. Весьма неплохо!.. – одобрительно кивнул головой мой собеседник. – ...Ты был весьма близок к правильному ответу! По крайней мере, ты угадал форму!..

– Вообще-то, поначалу я подумал о яблоке!.. – перебив Владимира Николаевича, я поспешил сообщить ему то, что непрерывно вертелось в моих мыслях.

– Вот теперь ты попал в самую точку!.. – мой собеседник едва ли не подпрыгнул, от внезапно накотившей на него радости. – ...И какого ж оно было цвета?

– Большое и жёлтое!

– И вновь стопроцентный результат! – Владимир Николаевич прибывал сейчас в искреннем недоумении.

– Уж и не знаю почему, но я отчего-то начал думать о нём, задолго до заданного вами вопроса... – желая угодить своему шефу, я попытался вспомнить подробности течения своих мыслей. – ...Примерно тогда, когда я спрашивал вас о Канарах!

– Правильно! В тот самый момент я и решил провести над тобой вышеозначенный эксперимент. Именно тогда я и придумал жёлтое яблоко, которое в скором времени и должен был мысленно тебе передать. Поздравляю! Ты с честью выдержал данное испытание. Более того, ни с одним из своих бывших ассистентов ничего подобного не наблюдалось. Мы с тобой, просто обязаны сработаться. У нас одна волна, одна энергетика!..

Глава 6

Увлекательный рассказ Колесникова, в очередной раз был прерван трелью Андреевского телефона.

– Алло!.. Чего надо?.. – как всегда, в несколько хамоватой манере ответил мой одноклассник. – ...Какой ещё, на хрен, Кристоф?.. И почему я должен с ним встретиться?.. Ах, он управляющий крупной нефтегазовой компании!.. Ну, уж если ты считаешь данную встречу весьма продуктивной, тогда и я на неё, конечно же, соглашусь!.. Какого числа? Двадцатого октября... А сегодня какое?.. То есть, завтра!.. Почему во «Внуково»? Ладно-ладно, я не спорю... Во «Внуково», значит во «Внуково»... Тебе виднее. Ещё раз напомни, как его зовут, дабы не получилось очередного конфуза... Кристоф де Маржери!.. Он что, француз?.. Да-да, в обязательном порядке, пришли мне хорошего переводчика. Или ещё лучше, симпатичную переводчицу!.. – закончив телефонные переговоры, Андрей вновь обернулся ко мне. – ...Вот так, дружище, я и живу! Встречи, фуршеты, переговоры, большие люди, звёзды шоу-бизнеса!.. Всё на нервах, на риске. Отсюда и болезни сердца, давление, бессонница, мигрень. Если б не водочка (самый универсальный антидепрессант), давно б, наверное, сдох.

Со стороны рядового обывателя моя жизнь может пока-

заться сплошным праздником. На деле, всё не так-то, брат, и просто!.. – тяжело вздохнув, мой школьный товарищ ударил ладонью по столу. –...Слушай, Иван!.. Давай-ка мы уедем с тобой куда-нибудь за город, в лес, ближе к дикой природе, подальше от этой долбаной цивилизации. Ты глянь, какая погода на дворе чудесная! И это невзирая на очень позднюю осень.

Насколько я помню, до завтрашнего дня ты абсолютно свободен. Так давай возьмём машину, подкупим мангал, продукты для пикника, наберём разного пойла и умчимся куда-нибудь под Рязань, к речке. Помнишь, как в школьные годы мы ходили во всевозможные походы? Как сидели у костра, встречали закат, а потом и рассвет... Ты сам вспомни, когда течение реки, словно полностью затихает, а вместе с ней умиротворяется и вся природа.

– Андрюха, ведь мы с тобой вроде бы ещё не старые! Не прожили на чужбине половину своей жизни, чтоб начинать ностальгировать по русским берёзкам! – усмехнулся я в ответ.

Если ж быть честным перед самим собой, то за двадцать часов до своего отлёта, меня вовсе не прельщала перспектива какой-либо вылазки за город. Мало ли что могло там случиться, тем более в конце октября. К примеру, проливной дождь, размытая дорога, поломка машины, авария, пробки... Да, всё что угодно. Потому и не разделял я нынче ближайших планов своего поддатого и бесшабашного друга дет-

ства.

– Нам с тобой действительно ещё рано думать о старости!.. – согласился со мной Андрей. – ...Однако за последний год, в моей жизни произошло столько событий и перемен, что их с лихвой хватило бы на две жизни. Потому и чувствую я себе... Нет, не стариком. Скорее, умудрённым опытом мужем. Отсюда и ностальгия о былых временах, о праздных годах, в которых мне было гораздо легче и комфортней. Ты, кстати, как отнесёшься к тому, если мы возьмём с собой на природу пару «матрёшек», дабы скрасить наш холостяцкий досуг?

– Андрей, по-моему, я вовсе не давал своего согласия куда-либо ехать! – ответил я с определённой долей раздражения.

– Ладно-ладно, никаких баб! Извини, если грубо вмешался в твои моральные устои. Просто все наши дружбаны, уж по три раза успели поразвестись, и окажись они в нашей ситуации, зуб даю, уж точно не отказались бы от частного времяпрепровождения!.. – рассмеявшись, лицо Колесникова вдруг стало серьёзным. – ...Кстати, Иван!.. Прости за нескромный вопрос. Ты всё ещё с Ириной?

– Да! – коротко ответил я, попутно припомнив тот факт, что в школьные годы Андрей пытался ухлёстывать за моей нынешней супругой.

– Молоток! Демонстрируешь чудеса исключительной стойкости и верности. Мой тебе респект! Согласен!.. Сего-

дня будет чисто мужская компания!

Отговаривать Колесникова было уже бессмысленно. Как и отказаться от поездки с ним, я так же не имел права. Уж очень мне хотелось узнать о секрете внезапного и мгновенного обогащения моего школьного товарища. Если Андрей не врал, то передо мной был самый нагляднейший пример осуществления «американской мечты» или по-русски: «из грязи в князи». Чем чёрт не шутит. Быть может, опыт моего одноклассника способен повторить и иной человек. Пусть, даже частично. Кто б только знал, с каким диким удовольствием я бы обменял свою нынешнюю серую и однообразную стабильность, когда всё и вся расписано на десятки лет вперёд, на те же самые «встречи, фуршеты, переговоры, больших людей, звёзд шоу-бизнеса». Пусть всё в моей жизни будет на нервах, на риске, на всём том, на что собственно и жаловался пятью минутами ранее Колесников.

Благо, водитель вызванного такси, предложил нам некоторую альтернативу. Дескать, будет нам и природа, и речка, и шашлык, и мангал, и костёр, и берёзы и та же ностальгия. Причём, всё это в пределах МКАДа. То есть, ехать за двести или триста километров по подмосковным просторам, нам вовсе не придётся.

Именно там, на уютной полянке, в тени берёзовой рощи, под треск горящих поленьев и шум прибрежной волны, мы и продолжили свой, ненадолго прерванный разговор.

– Ну, вот. Совсем другое дело!.. – вполне удовлетворённый доставшимся нам уголком дикой природы, Колесников вовсе не думал скрывать своей радости. – ...Прямо, как на берегу нашего родного Иртыша! Итак, на чём я остановился?

– На «жёлтом яблоке», которое мысленно передал тебе шеф! – усмехнувшись, подсказал ему я.

– Точно! Выходит, ты внимательно меня слушал. А ведь я, уж начал сомневаться: интересна ли тебе данная история. В таком случае, слушай продолжение.

После того, как моя телепатия (имею в виду своё предвидение) удачно прошла вышеозначенные испытания, мы стали с Владимиром Николаевичем, едва ли не лучшими друзьями. В принципе, с моим тогдашним работодателем общий язык можно было найти и без каких-либо «яблочк». Эрудированный, коммуникабельный и лёгкий в общении мужик. Это всё о нём, о Владимире Николаевиче.

С этого самого момента я и начал постигать не столько секреты изготовления Зеркала Козырева, сколько теорию нашего мироздания. Что ты смеёшься?.. – очевидно, заметив на моём лице лёгкую ухмылку, моментально отреагировал Андрей.

– Колесников, зная тебя более тридцати лет, мне очень сложно поверить в какие-то реально полученные тобой знания о том же мироздании. Скорее, речь сейчас идёт о некоторых прописных истинах или простых общечеловеческих

нормах.

– Нет-нет, Иван!.. – по-доброму улыбнулся мой бывший одноклассник. – ... Вот тут, ты точно не прав. Ранее я уже говорил тебе о том, что Владимир Николаевич был весьма эрудированным и чертовски неординарным мужиком. Давай-ка я попробую тебе это доказать. К примеру, ты что-нибудь слышал о таком понятии как «Эффект наблюдателя»?

– Впервые об этом слышу!.. – я отрицательно покачал головой. – ... Надеюсь, что опираясь лишь на этот самый ответ, ты не объявишь меня полным дебилом?

– Нет-нет, Иван!.. Ты вовсе не дебил!.. Однако знания об окружающем нас мире, которыми ты нынче обладаешь весьма и весьма скудны. Повторюсь, примерно год назад я был таким же, как и ты... В том нет ничего предосудительного, ведь в школе нас подобному вовсе не учили.

– Ну, так просвети меня!.. – попросил я с определённой долей юмора. – ... Как говорить: приоткрой завесу мировых тайн.

– Нет проблем! Слушай!.. – разливая спиртное, на полном серьёзе ответил Андрей. – ... Я буду говорить о тех знаниях, которые приобрёл совсем недавно. Кроме того, мне придётся затронуть темы связанные с верой, а так же рассказать тебе кое-что о последних открытиях современной науки. Ведь именно оттуда, из квантовой механики, мы и получили понятие об «Эффекте наблюдателя».

– Может, ты перейдёшь хоть к какой-то конкретике? –

в нетерпении, я чуть повысил свой голос.

– Изволь! «Твоя жизнь там, где твоё внимание» – это выражение пришло к нам из седой древности. Однако данный постулат был экспериментально доказан совсем недавно, при помощи всё той же квантовой физики.

Именно квантовая физика уже сейчас имеет множество доказательств того, что окружающие нас микромиры «живут» по совершенно иным законам физики. Более того, свойства нано частиц разительно отличаются от привычного нам мира. Элементарные частицы по-особенному взаимодействуют с ним.

– Когда ты успел нахвататься таких премудростей? – алкоголь, давно ударивший мне в голову, снял с меня всякие ограничения.

– Первоначально, об этом мне рассказал Владимир Николаевич. Чуть позже, я нашёл всему вышесказанному подтверждение уже сам. Ну, а для того чтобы быть более понятным, я расскажу тебе об одном весьма занимательном эксперименте.

Для данного опыта нам будет необходим источник света и экран (непроницаемая для фотонов пластинка) с двумя щелями. Устройство, в качестве которого и выступает источник света, однократными импульсами будет «выстреливать» фотонами. В то время как за экраном с двумя щелями мы поместим специальную фотобумагу.

К гадалке не нужно ходить, чтобы предположить следу-

ющую картину. В результате эксперимента на фотобумаге останутся две вертикальные полосы – следы фотонов, которые засветили бумагу, проходя сквозь эти самые щели.

Вот тут я попрошу тебя быть более внимательным к моему последующему повествованию. Результат вышеозначенного эксперимента будет именно таковым, лишь при одном наиважнейшем условии: если за ходом эксперимента будет кто-то вести наблюдение.

А теперь, давай предположим, что исследователь включил данный прибор, а сам на время отлучился из нашей лаборатории. Вернувшись туда вновь, он будет несказанно удивлён тем фактом, при котором на фотобумаге фотоны оставят совершенно иное изображение. Вместо двух вертикальных полосок – их будет множество.

Ты спросишь: как такое могло произойти? Отвечу. Оставленные на бумаге следы были характерны волне, которая проходила сквозь щели. Иными словами, наблюдалась интерференционная картина.

Простой эксперимент с фотонами показал, что при факте наблюдения, то есть, в присутствии прибора-детектора, или конкретного наблюдателя, волна переходит в состояние частицы и ведёт себя как частица. Однако, при отсутствии наблюдателя, фотон ведёт себя как волна. Данный физический феномен и стали называться «Эффектом наблюдателя».

Эксперимент с частицами, о котором я только что тебе рассказал, так же применим и к сакраментальному вопросу:

«А есть ли Бог?». Потому как, при зорком внимании Наблюдателя то, что имеет волновую природу, может пребывать и в состоянии материи, реагируя и меняя свои свойства. Кто ж в таком случае внимательно наблюдает за всей нашей Вселенной? Кто удерживает в стабильном состоянии всю земную и внеземную материю?

Как только у личности в её восприятии появляется допущение того, что она может жить в качественно другом мире (например, в мире Бога), только тогда она, личность, и начинает изменять свой вектор развития в эту самую сторону, и шансы пережить данный опыт многократно увеличиваются. То есть, достаточно просто допустить возможность такой реальности для себя. Следовательно, как только человек принимает возможность приобретения данного опыта, он действительно начинает его приобретать.

Всё зависит от самого Наблюдателя: если личность воспринимает себя частичкой (материальным объектом, живущим по законам материального мира), она будет видеть и воспринимать мир материи. Если ж личность воспринимает себя волной (чувственные переживания, расширенное состояние сознания), то она начинает воспринимать мир Бога, понимает его, им и живёт. Вот тебе и отличие обычных людей, таких как ты, от тех, которые... Давай-ка мы, назовём их избранными.

– О-го-го себе заявочка!.. – я был не в силах сдержатъ свои эмоции. – ...То есть, ты считаешь себя «избранным», в

то время как меня ты наверняка причисляешь к остальному сброду?

– Никто и не думал говорить о превосходстве одних над другими, о какой-либо дискриминации!.. – недовольно поправил меня Андрей. – ...Я лишь предложил термин для обозначения некоторых различий! Поверь мне, Иван!.. Мы с тобой, абсолютно разной природы: я – волна; ты – материя. И очень скоро ты сам в том убедишься.

Ну, а сейчас я позволю себе продолжить.

В вышеописанном опыте с фотонами наблюдатель неминуемо влияет на ход и результаты эксперимента. То есть, вырисовывается очень важный принцип: невозможно наблюдать за системой, измерить и проанализировать её, не взаимодействуя с ней. Где есть взаимодействие, там есть изменение свойств.

Мудрецы говорят о том, что Бог – везде. Не подтверждают ли наблюдения за нано частицами данное утверждение? Не являются ли эксперименты с фотонами подтверждением того, что вся материальная Вселенная так же взаимодействует с Ним, как, к примеру, Наблюдатель взаимодействует с фотонами? Не показывает ли этот опыт, что всё, куда направлено внимание Наблюдателя, пронизано самим Богом?.. Ведь, с точки зрения квантовой физики и принципа «Эффекта Наблюдателя», это неизбежно, так как во время взаимодействия квантовая система теряет свои изначальные черты, изменяясь под влиянием более крупной системы. То

есть, обе системы взаимно обмениваясь в энергоинформационном плане, видоизменяют друг друга. Если ж развить данную теорию, то получается, что Наблюдатель предопределяет реальность, в которой потом и живёт. Это проявляется как следствие его выбора.

В квантовой физике есть такое понятие, как «множественность реальностей», когда перед Наблюдателем находятся тысячи возможных реальностей, пока он не сделает свой окончательный выбор, тем самым выбирая лишь одну из них.

Принимая во внимание тот факт, что человек живёт в той реальности, которую он сам же и поддерживает своим вниманием, то мы приходим всё к тому же самому вопросу: если вся материя во Вселенной держится на внимании, то Кто держит саму Вселенную своим вниманием? Не доказывает ли этот постулат существование Бога. Того, кто может созерцать всю картину целиком. То есть, в настоящем, в прошлом и в будущем.

Разве это не свидетельствует о том, что наш разум напрямую вовлечён в работу материального мира?

Один из основателей квантовой механики, как-то сказал: «Законы физики и сознания должны рассматриваться как взаимодополняющие». С максимальной долей уверенности можно констатировать его правоту. Это уже очень близко к всемирному признанию: материальный мир – суть иллюзорного отображение нашего разума, и то, что мы видим зрени-

ем, на самом деле реальностью не является.

Тогда что такое реальность? Где она находится, и как её узнать?

Всё больше и больше учёные склоняются к мнению о том, что и мышление человека точно так же подчиняется процессам пресловутых квантовых эффектов. Жить в иллюзии, нарисованной разумом, или открыть для себя реальность – это каждый для себя выбирает сам...

– Уж, если ты так смело взялся рассуждать о Боге!.. – улучив момент, я попытался поймать собеседника на каком-то противоречии. Мне никак не хотелось верить в столь разительные перемены, произошедшие с моим одноклассником. – ...А так же о том, что человек волен сам выбирать: быть ему волной или частичкой материи; быть избранным или рядовым обывателем. Как в таком случае ты сможешь прокомментировать слова Альберта Эйнштейна, которые я совсем недавно прочёл, потому и хорошо их помню. Дескать, Бог не играет в кости... То есть, всё в нашем мире заранее просчитано и запрограммировано. Любые случайности полностью исключены.

– Я отвечу и на этот вопрос!.. Но чуть позже. Вначале я попробую рассказать тебе о ещё одном, на первый взгляд абсурдном наблюдении.

Представь себе абсолютно чёрный ящик, в который помещают три предмета: живого кота, ампулу с ядом и некий механизм, который может в случайный момент запустить этот

самый яд в действие. Например, некий радиоактивный атом, при распаде которого разобьётся ампула. Точное время распада атома неизвестно. Известен лишь период полураспада: время, за которое распад произойдёт с вероятностью в пятьдесят процентов.

Получается, что для внешнего наблюдателя, кот внутри ящика существует сразу в двух состояниях: он либо жив (если все идёт нормально), либо мёртв (если распад произошёл и ампула разбилась). Оба этих состояния описывает волновая функция кота, которая меняется с течением времени. Чем дальше, тем больше вероятность того, что радиоактивный распад уже случился. Но как только ящик открывается, волновая функция коллапсирует и мы сразу видим исход нашего живодёрского эксперимента.

Выходит, пока наблюдатель не откроет ящик, кот так и будет вечно балансировать на границе жизни и смерти, а определит его участь лишь действие наблюдателя.

Ну, а теперь я приведу тебе ещё один пример, который и ответит на многие вопросы, в том числе и на тот, который ты только что пытался мне задать.

Давай представим себе слегка потрёпанную жизнью женщину, живущую в коммуналке, курящую, любящую выпить и провести свободное время в компании со случайными мужчинами. При этом её дочь достаточно известная преуспевающая бизнес-вумен. У неё прекрасная семья, двое детей, загородный дом и так далее. Не мудрено, что дочка из-

бегает всяческих контактов и взаимоотношений с порочной мамашей. Подобное в нашей жизни случается сплошь и рядом. Тем временем наша дама, о которой изначально шла речь, старается быть в курсе последних новостей, связанных с её единственной дочерью. Она читает статьи в газетах и журналах, смотрит о ней репортажи и телепередачи. Она знает о том, что семья дочери вот-вот должна отправиться на отдых в Испанию.

А теперь вновь будь внимателен. В один из пасмурных вечеров та самая женщина сидит в своей комнатухе, пьёт дешёвую бормотуху и смотрит телевизор. Тут-то диктор новостного канала и сообщает в вечернем эфире об авиакатастрофе, произошедшей с лайнером вылетевшем из России в Испанию. О том, что погибли практически все пассажиры и о том, что в живых осталось лишь восемь человек.

Материнское сердце тотчас подсказывает, что на этом самом борту и должна была лететь её дочь. Тут-то и обращается наша дама к Всевышнему, дескать, брошу пить, курить, таскать в дом мужиков, стану примерной и образцовой женщиной – сделай лишь так, чтоб моя доченька и её семья – в общем, все были бы живы.

Теперь, опираясь исключительно на Эффект Наблюдателя, мы можем запросто сделать следующее предположение. Если Бог действительно есть, то он не в нашем мире, а где-то над ним. Потому и способен он одновременно наблюдать как за нашим прошлым, так и за нашим будущим. И, конечно же,

он знает о тех жертвах, которые готова принести наша дама ради жизни своей дочери. Причём, жертва женщины весьма существенна. По сути, она соглашается потерять нечто жизненно важное или жизненно необходимое, без чего ранее и вовсе не представляла своей жизни. Более того, заглядывая в её будущее, Всевышний может увидеть, способна ли она на данную жертву. То есть, если заглядывая на пару-тройку лет вперёд, он действительно видит её трезвенницей и добропорядочной домохозяйкой, так почему бы и не вернуть ей дочурку.

Вот почему, в появившихся на экране списках выживших она и находит фамилию своей дочери, как и имена членов её семьи. При этом заметь!.. Вновь обращаемся к Эффекту Наблюдателя. Если б женщина увидела данный список чуть ранее и обнаружила в перечне выживших знакомых фамилий, то просить Бога о спасении уже не имело бы смысла. Вот такая, брат, мудрёная и одновременно предельно простая наука...

Я вновь глянул на своего школьного товарища с полным недоумением. Здесь, на лоне природы, Андрей и вовсе стал прежним, которого я знал долгие-долгие годы. Потому и не мог я поверить в его легенду о внезапном обогащении. Более реальным мне сейчас виделся вариант, при котором Колесников кого-то «обул» или напротив, «разул» по крупному. Именно поэтому я всё ждал и ждал того самого момента, когда мой бывший одноклассник в чём-то проговориться,

на чём-то проколется.

– Ты бы не кормил меня баснями о каких-то там «эффектах»!.. Расскажи-ка мне лучше, о вашем Зеркале Козырева! – опрокидывая очередную рюмку водки, попросил я уж заплетающимся голосом.

– Расскажу, дружище, обязательно расскажу! Но вначале я бы хотел поведать тебе о своей глобальной мечте. Мечте всей моей жизни...

– Но только быстренько!

– Буквально в двух словах!.. – согласился Колесников. – ...Итак. Когда у меня будет достаточно денег!.. Нет, не так. Когда я превращусь в настоящего олигарха, и моё имя будет значиться в первых списках журнала Forbes, я собираюсь вернуть нашу молодость!..

– Во как!.. – присвистнул я в полном изумлении. – ...Ты собираешься приобрести «машину времени»? Подскажи, в каком магазине она продаётся?

– Нет-нет, ты неправильно меня понял!.. – поспешил с пояснениями Колесников. – ...Не в смысле возврата нашей юности, нашего беззаботного «семнадцатилетия». Я собираюсь воссоздать былой образ нашей улицы, наших дворов, парков. Содрать со всех домов всю рекламу; разнести к едрени-фени всевозможные нагромождения коммерческих пристроек, разогнать наркоманскую гопоту от подъездов!.. Короче, всё должно быть, как прежде. Примерно так, как мы и помним тот, наш родной райончик...

– К чему тебе это? – поинтересовался я, вовсе не разделяя восторгов своего собеседника.

– Иван, ты только представь! Возвращаешься ты из той же Германии в Омск, и будто бы попадаешь не только на Родину, но и в свою молодость. Никаких домофонов и кодовых замков на подъездах. Иномаркам на нашу территорию въезд будет так же, категорически запрещён. Можно ввести в обиход советские рубли и цены, действующие лишь в нашем районе и только для наших граждан. Назад в Советский Союз – мечта, едва ли, не большей части нынешних россиян.

Всех наших друзей-одноклассников разбросало ныне по всему свету, и ты прикинь, как всем им будет приятно, вернувшись на свою малую Родину, вновь завалиться в кафе «Чайка» (которое было ликвидировано в годы сухого закона), и заказать там коктейль нашей молодости за восемьдесят копеек.

Если честно, Иван!.. Я дико ностальгирую по былым временам. Мне искренне жаль, что они безвозвратно канули в небытие...

Вспоминая тот диалог, состоявшийся где-то на окраине Москвы, я искренне сожалею о том, что не придал словам Колесникова какого-либо значения, не в полной мере оценил Андреевских душевных переживаний, которые, собственно, и вылились в его идиотскую мечту, описанную чуть выше. Меж тем, именно эти самые откровения Колесникова, сыграют весьма важную, если не сказать роковую роль в после-

дующих событиях моей жизни. Впрочем, сожалеть о том, я буду несколько позже. Сейчас же я предпочёл перевести разговор на иную тему, в которой был более заинтересован.

– Колесников, хорош тоску нагонять! Лучше скажи: ты сделал своё Зеркало или нет?

– Да, пошло оно!.. Это самое Зеркало в задницу!.. – раздражённо ответил мне Андрей. И тотчас же, будто бы осознав, что сболтнул нечто лишнее, он махнул рукой. – ... Пошло вообще всё в задницу!.. Давай-ка, братуха, мы лучше нажрёмся с тобой до поросычьего визга...

«Чёрт с тобой, «золотая рыбка»! Пожалуй, нам действительно, стоит сделать некоторый перерыв, дабы собраться с мыслями!.. – на сей раз, я был полностью согласен с Колесниковым. – ...Надеюсь что завтра, на больную похмельем голову, с тебя спадёт показная спесь, и ты расскажешь мне правду о том, как взял крупный кредит, продал дачу своих родителей, получил какие-то подъёмные, в конце концов, обчистил кассу того же ТСЖ, в котором ранее трудился дворником. В общем, не будешь заливать мне баки о каких-то там Зеркалах и невероятных выигрышах в лотерейные билеты!..»

Глава 7

Как и ожидалось, утро следующего дня я встретил с жутким похмельем и тупой головной болью. О том, как мы добрались до гостиницы, в которой я собственно и проснулся, вовсе не помнил. Меж тем, до моего рейса в Германию оставалось около семи часов. То есть, время для приведения себя в порядок у меня ещё было.

А вот мой школьный дружбан, напротив, выглядел просто огурчиком. Очевидно, давал о себе знать его былой, многолетний опыт тесного общения с алкоголем.

В то время как я едва-едва успел продрать глаза, Колесников уже принял душ, побрился, оделся в цивильное. На данную минуту Андрей ожидал машину с переводчиком, дабы отправиться на деловую встречу, о которой он договорился накануне.

– Всегда завидовал тем, кто не испытывает похмельного синдрома!.. – пробурчал я, отметив бодрый вид своего вчерашнего собутыльника.

– Зато вчера ты был в ударе!.. – усмехнулся в ответ Колесников. – ...Всё к девкам порывался!

– Благодарю за то, что довёз меня до гостиницы, без каких-либо ненужных приключений!

– Иван, ты обязательно меня дождись!.. Я скоро. Пример-

но через час я должен буду вернуться. Перекусим, винцом подлечимся! – сказал он мне напоследок.

За Андреем ещё не успела закрыться дверь, как я вновь погрузился в безбрежную нирвану полусонного небытия.

Колесников сдержал своё слово, он разбудил меня ровно через полтора часа.

– Ну, и как прошла твоя встреча? – поинтересовался я, отправляясь в душ.

– Прекрасно! Я и представить себе не мог, что эти богатые французы могут оказаться ещё и приятными в общении людьми. Кстати, поздравь меня с очередной халявой! Сегодня, ближе к полуночи мы улетаем с Кристофом в Париж. Он любезно пригласил меня на борт своего частного самолёта. Считаю, что на покупке билета я уже сэкономил...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.